

УДК 343.9
DOI: 10.33184/pravgos-2020.1.7

РАСШИРЕНИЕ ПРИКЛАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ

ПОЛСТОВАЛОВ Олег Владимирович

*доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: Polstovalov74@mail.ru*

Актуальность применения криминалистического потенциала в различных отраслях юридической деятельности неуклонно возрастает. Этому способствует многоаспектность правоприменения и взаимосвязь его различных процессов, все большая интеграция на межотраслевом уровне на основе качественных взаимосвязей. Автор показывает на материале отечественной теории и на основании

зарубежного опыта, какие сферы возможного приложения криминалистического подхода до настоящего времени не в полной мере воплощены в реальность, не смотря на актуальные потребности практики правоприменения. При этом предложенная концепция позволяет не вторгаться в традиционалистские представления о предмете и объекте криминалистики, но дает возможность развиваться на прикладном уровне. Со временем эмпирическая составляющая будет менять и саму теорию. Автор критически анализирует как отечественный подход, так и зарубежную англо-американскую традицию, предлагая взвешенный вариант.

Ключевые слова: криминалистика, правоприменение, предмет криминалистики, расширение реализации криминалистики.

Криминалистика в последние годы все более ориентируется на потребности практики в максимально реалистичном ее измерении. Чем выше уровень приближенности к сложившимся технологиям правоприменения, тем востребованнее рекомендации криминалистов в практическом плане. Нельзя не согласиться с Е.П. Ищенко в том, что «важнейшим и неперемнным ориентиром отечественных юридических наук, в первую очередь, уголовного процесса должна стать тесная связь с реальной жизнью, с ее конкретными криминальными ситуациями, с практикой работы всех уровней правоохранительной системы, а также судебных органов» [5, с. 805].

Практические рекомендации, имеющие определенный универсальный оптимизационный потенциал, нередко оказываются в центре внимания криминалистов. Однако то традиционалистские теоретические представления и методологические рамки, то увлеченность чистым теоретизированием не дают в полной мере обратиться к той сфере правоприменения, которая может стать опорной точкой роста научного и прикладного потенциала.

Процессуальное производство по делу вне зависимости от его материально-правовой основы имеет конечную цель и при гегемонии реституционной концепции правосудия охранительного свойства может всецело опираться на криминалистические рекомендации, все более тяготеющие в своем развитии к универсализму. Иными словами, судебное исследование доказательств имеет различия, главным образом исходящие от частных задач в той или иной сфере правоприменения.

В последние годы достаточно отчетливо обозначается главный вектор всего современного «судебного права» заключающийся в его охранительном измерении по обстоятельствам возможного (профилактика), подготавливаемого, совершаемого и совершенного правонарушения. К слову, этот подход не является чем-то из ряда вон выходящим для криминалистики. В далеком 1940 г. М.С. Строгович и С.А. Голунский отмечали, что в соприкосновении с уголовным и гражданским судопроизводством находится криминалистика, содержание которой определяется научно-техническими приемами собирания и исследования доказательств по уголовным и гражданским делам [4, с. 300]. Традиционная

для того времени в интерпретация криминалистики через ее научно-техническую составляющую не была общепризнанной как тогда, так, тем более, и теперь в современных условиях опоры на куда как более широкий спектр специальных наук, которые позволяют прийти к апробированной рационализации следственной, судебной и обвинительной деятельности. Однако отметим интегративный подход в применении криминалистики для всего так называемого судебного права безотносительно к отраслевой процессуальной принадлежности.

Полагаем, что криминалистика сегодня может быть полезна всей системе правоприменения, когда в формально-юридические рамки вплетается определенный процесс познания-доказывания, в котором собирание, проверка и оценка доказательств, как и любые другие сопровождающие и требующие оптимизации составляющие единого вектора движения к социально полезному результату, определяют главное начало происходящей динамики перехода от незнания к знанию о существе происшествия, виновных в нем лицах и пр.

Вместе с тем, необходимо понимать и то, что помимо самого «движения от незнания к знанию» существуют различного рода правообеспечительные процедуры, которые в известной степени создают необходимые условия для достижения назначения судопроизводства. Самую широкую трактовку использования всего потенциала криминалистической науки предлагает Н.П. Яблоков, который пишет, что «криминалистические средства, методы и информационные технологии не только могут существенным образом сделать указанные судебно-административно-процессуальные сферы деятельности тактически, методически и организационно более совершенными и эффективными, но и совершенствовать другие виды правоприменительной деятельности» [7, с. 24]. Таким образом, криминалистика в прикладном значении может претендовать на выход в те подсистемы правоприменения, где ее оптимизационный потенциал раскроется по-новому. В частности, криминалистика на уровне профилактики может быть востребована в той сфере государственного и муниципального управления, где высоки коррупциогенные риски. Именно своего рода «рисковики» в экономическом блоке государственной и муниципальной службы, которые находят законные и обоснованные решения задач, на сегодняшний день наиболее востребованы на уровне профилактики нежелательных последствий от опрометчивых действий, идущих если не вразрез с действующим законодательством, то в обход закона. Здесь, разумеется, недостаточно исключительно криминалистических компетенций. Важными составляющими являются знания в области законодательства и практики его применения. Однако криминалистический подход должен стать системообразующим, поскольку выявление признаков потенциально возможного некриминального правонарушения и уж тем более преступления – исконно криминалистическая прерогатива.

Криминалистический подход уместен в различного рода квазирасследованиях (должностных, административных и пр.), от результативности

которых напрямую зависит перспектива дальнейшего преследования виновных в правонарушении. Насколько этому будет опорой объективный криминалистический анализ реальной картины происшедшего с использованием ориентированного на истину, а не на конъюнктуру сложившейся практики абстрактной «удобоваримости» подхода, настолько мы можем рассчитывать на повышение качества правоприменения.

В числе задач криминалистической тактики И.В. Александров видел разработку «комплексов тактических приемов и рекомендаций по наиболее эффективному проведению процессуальных действий в различных ситуациях» [1, с. 15]. Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что формат процессуального действия, несомненно, шире действия следственного в соотношении родового и видового понятий. А это наталкивает на мысль, что и избрание меры пресечения может иметь несомненную тактическую составляющую, но не с позиций тактического эффекта от ее применения, а в более широком контексте. Сама процедура избрания меры пресечения в суде, к примеру, порой носит остроконфликтный характер. А преодоление конфликта, как и рационализация действий в условиях такой ситуации, всегда есть тактика. В перечне задач, названных автором разве что первая в части оказания помощи правоохранительным (подчеркнем – не органам дознания и следствия) органам в организационно-плановом контексте расследования наиболее близка уголовному судопроизводству [1, с. 15], однако формат правоохранительной деятельности много шире уголовного преследования. И здесь формулировка задачи выходит за рамки традиционного уголовно-процессуального установления данных о событии происшествия, причастных к нему лицах.

Вместе с тем, мы совершенно не учим будущих выпускников юридических вузов, неразрывно связывающих свою предстоящую профессиональную деятельность с практической реализацией наук криминального цикла (условно – будущих криминалистов), тому, как взаимодействовать со средствами массовой информации, как вести себя в телевизионной аудитории, как оперировать информацией на профессиональную тему, насколько допустимо разглашать в общественном пространстве те или иные сведения. Думается, что это существенное упущение отечественного юридического образования, поскольку роль общественных институтов в современных условиях неуклонно возрастает, а заинтересованные лица нередко используют возможности социальных сетей, мессенджеров, средств массовой информации для противодействия уголовному преследованию и реализации назначения судопроизводства в целом, для дискредитации органов следствия, дознания, прокуратуры и суда.

В любом случае криминалистика присутствует или может быть эффективно использована в следующих направлениях:

1. В традиционном для нее уголовном судопроизводстве и имманентно связанным с ним правоприменением допроцессуального или параллельно-процессуального свойства.

2. В сферах правоприменения процессуального характера при обеспечении главного движения формально-правового познания определенных юридически значимых явлений, событий и фактов в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве.

3. В сферах главным образом частноправового свойства обеспечения безопасности бизнеса как от угроз извне, так и в контексте предупреждения, выявления и служебного расследования недобросовестного и непрофессионального поведения сотрудников компании, вплоть до совершенных ими злоупотреблений, причиняющих вред частным хозяйствующим субъектам. В этой связи интересным выглядит высказывание А.В. Варданяна: «Результаты профилактической деятельности оперативных аппаратов во многом зависят от уровня оперативно-тактической подготовки субъектов этой деятельности, от объема и качества их познаний в сфере особенностей психологии правонарушителей, ... обладания необходимыми навыками установления психологического контакта с объектами профилактики и т.д.» [3, с. 58] Это утверждение может быть в равной степени и с очевидными поправками отнесено к повышению квалификации в названном сегменте сотрудников служб экономической безопасности хозяйствующих субъектов, где профилактические меры осуществляются по схожим принципам.

4. Для реализации задач на уровне коммуникаций со СМИ, телеаудиторией, общественными институтами, где корпоративная этика, профессионализм и добросовестность криминалиста могут послужить основой для достоверного и доступного широкой аудитории представления резонансных событий прошлого и настоящего, взвешенного и объективного прогноза будущего. Эта задача важна также для предупреждения и разоблачения всякого рода спекуляций, ложных сентенций, тупиковых идей, мифов, коими поражено сегодня общественное сознание. На основании имеющихся экспертных возможностей развенчаны зародившиеся в 90-х годах прошлого столетия инсинуации на тему смерти поэтов Владимира Маяковского, Сергея Есенина. И хотя не все негативные обстоятельства в пике некриминальной версии их смерти устранены не в полной мере, тем не менее, правды в этих вопросах стало больше.

В зарубежной практике методологические рамки не имеют принципиального значения в особенности там, где превалирует практическая целесообразность. Одновременно такой подход не дает системного представления о научно-теоретической основе, но в нем импонирует крен в сторону практической реализации. Проанализированные автором главным образом американские и английские источники с поправкой на прецедентную систему права позволяют найти общее: минимум теории и максимум практики, которая, в свою очередь, распадается на частности и не имеет ярко выраженной системности. К примеру, цивилистическая «криминалистика» (более аутентично – судебно-экспертная практика) с применительно к частному случаю психологической (не в последнюю очередь – патопсихологической) подосновы выглядит в направлениях при-

ложения практического потенциала следующим образом: 1) отношение общест­венности к полиции; 2) изучение личности полицейского по персоналиям; 3) полиция и психически больные; 4) общественно-ориентированная полицейская деятельность; 5) полицейская подготовка в области коммуникации, навыков разрешения конфликтов; 6) охрана прав меньшинств. Эти предметы представ­ляют собой ограниченный круг вопросов, стоящих перед гражданской судебно-медицинской экспертизой правоохранительных органов [2, р. 55].

Зарубежный опыт имеет несомненное преимущество свободы от апри­орных клише, в связи с чем криминалистический подход в различных системах правоприменения не вызывает ни теоретических, ни уж тем более практических возражений. Однако именно данная концепция превращает всю материю англо-американской «форенсики» в мелкосигментрованную, несистематизированный обзорный экскурс в лучшие практики. Узость forensic-подхода приводит к тому, что в англосаксонской научной традиции нет четко выраженного представления о предмете и месте криминалистики, судебной экспертной практики. В связи с этим подготовка будущих практических работников идет по принципу, обозна­ченному в свое время Козьмой Прутковым в формуле «специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя». В результате за пределами, скажем, судеб­ной медицины находится выяснение технической стороны механизма причине­ния вреда здоровью при травме на производстве, в дорожно-транспортном про­исшествии и пр. Эти вопросы решаются в рамках так называемой инженерии, где соответствующий специалист довершает «сложение недостающей части пазла» картины происшествия, разгадывая своего рода головоломку. Эвристике, по нашим представлениям, здесь отдается чрезмерно много внимания. Вся несур­азность такого положения видна из сказанного Рандаллом Нуном: «Судебно-техническое задание, возможно, сродни решению головоломки. Первоначально существуют десятки, а может быть, даже сотни, казалось бы, разрозненных кус­ков, сложенных в кучу. При осмотре в отдельности каждый кусок может не со­держать много информации. Методично различные части сортируются и терпе­ливо устанавливаются в логическом контексте. Постепенно картина появляется в целом. Когда значительная часть головоломки решена, тогда легче увидеть, куда помещаются оставшиеся части» [6, р. 5]. В отечественной экспертной дея­тельности как на уровне комплексных экспертиз, так и на основе получаемых знаний экспертами, к примеру, теми же медиками в ходе профильного образова­ния (транспортная травма, скажем, подразделяется на железно-дорожную, авто­мобильную, авиационную и пр.) подход более системный, куда как более широ­кий и как научно-методически, так и эмпирически, и логически обоснованный.

Чрезмерный крен в отдельные аспекты практики с главным образом научно-технической составляющей в своей основе, очевидно, является причиной того, что бессмысленно искать на просторах англоязычной литературы хоть од­но издание, которое позволило бы получить комплексное и всеобъемлющее представление об англо-американском варианте криминалистики. Тем не менее,

рациональное зерно в развитии криминалистики и экспертной практики во всех сферах правоприменения, безусловно, есть.

С тем, чтобы не искушать традиционалистски настроенную научную общественность, полагаем, будет уместно криминалистические изыскания и практику их реализации, которая так или иначе будет качественно и предметно менять теорию, разбить на два ключевых блока: 1) криминалистика в ее традиционном измерении обеспечении интересов главным образом уголовного правосудия и имманентно связанных с ним процессов правоприменения (служебные расследования в рамках, к примеру, установления обстоятельств несчастных случаев на производстве и т.п.); 2) криминалистика и преимущественно экспертная деятельность в тех (за пределом уголовного судопроизводства) сферах правоприменения, которые работают на предупреждение некриминальных правонарушений, могут выступать основой формально-правового познания в установленной законом процедуре движения от незнания к знанию, доказыванию имеющих юридическое значение фактов, в иных сферах реализации права как база рационализации деятельности по достижению социально полезного результата. В первом случае мы в полной мере можем говорить о сформировавшейся теории и криминалистическом обеспечении традиционного для отечественной науки уголовного судопроизводства главным образом в судебно-следственном контексте, во втором – речь может идти на данный момент об эмпирической составляющей реализации на практике криминалистических рекомендаций по аналогии с их традиционным приложением, но с учетом существующей специфики.

Библиографические ссылки

1. Александров И. В. Криминалистика: тактика и методика : учебник для СПО. М. : Изд-во Юрайт, 2016.
2. Arrigo Bruce A. Introduction to forensic psychology. Issues and controversies in crime and justice. San, Diego, California : Academic Press, 2003.
3. Варданян А.В. Когнитивно-тактический потенциал оперативно-разыскных подразделений как субъектов профилактического воздействия // Философия права. Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России. 2011. № 4. С. 57-60.
4. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М. : НКЮ СССР, 1940.
5. Ищенко Е.П. О задачах отечественного уголовного судопроизводства // Lex Russica. М. : Изд-во МГЮА. 2008. № 4. С. 804-819.
6. Noon R. Forensic engineering investigation. N.W. Corporate Blvd., Boca Raton, Florida, CRC Press LLC, 2000.
7. Яблоков Н.П. Некоторые проблемы отечественной криминалистики в свете сегодняшнего времени // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции,

посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / Ред.-сост. М.А. Лушечкина. М. : МАКС Пресс, 2015. С. 20–25.

Дата поступления: 22.01.2020

DOI: 10.33184/pravgos-2020.1.7

THE EXTENSION OF THE APPLIED DIRECTION OF IMPLEMENTING FORENSIC RECOMMENDATIONS

POLSTOVALOV Oleg Vladimirovich

Doctor of Law, Professor of the Chair of Forensics of the Institute of Law of the Bashkir State University, Ufa, Russia. E-mail: Polstovalov74@mail.ru

The relevance of the use of forensic potential in various branches of legal activity is steadily increasing. It is facilitated by the multidimensional nature of law enforcement and interconnection of its various processes, and by increasing integration at the intersectoral level based on qualitative relationships. On the basis of national theory and foreign experience the author shows the areas of possible application of the forensic approach that have not yet been fully implemented in reality, despite the current needs of law enforcement practice. At the same time, the proposed concept allows us not to intrude into the traditional ideas of the subject and object of forensics, but allows us to develop at the applied level. Over time, the empirical component will change the theory itself. The author critically analyzes both the national approach and the foreign Anglo-American tradition, offering a balanced version.

Key words: forensics, law enforcement, subject of forensics, extension of implementing forensics.

References

1. Aleksandrov I. V. *Kriminalistika: taktika i metodika (Forensics: tactics and methodology)*, *uchebnik dlya SPO*. Moscow, Izd-vo Yurayt, 2016.
2. Arrigo Bruce A. *Introduction to forensic psychology. Issues and controversies in crime and justice*. San, Diego, California, Academic Press, 2003.
3. Vardanyan A.V. *Kognitivno-takticheskiy potentsial operativno-razysknykh podrazdeleniy kak sub"yektov profilakticheskogo vozdeystviya (Cognitive and tactical potential of operational-search units as subjects of preventive impact)*. *Filosofiya prava*. Rostov-na-Donu, Izd-vo Rost. yurid. in-ta MVD Rossii, 2011, No. 4, pp. 57-60.
4. Golunskiy S.A., Strogovich M.S. *Teoriya gosudarstva i prava (Theory of State and Law)*. Moscow, NKYU SSSR, 1940.

5. Ishchenko Ye.P. O zadachakh otechestvennogo ugolovnogo sudoproizvodstva (On the tasks of national criminal proceedings). *Lex Russica*. Moscow, Izd-vo MGYUA, 2008, No. 4, pp. 804-819.
6. Noon R. Forensic engineering investigation. N.W. Corporate Blvd., Boca Raton, Florida, CRC Press LLC, 2000.
7. Yablokov N.P. Nekotoryye problemy otechestvennoy kriminalistiki v svete segodnyashnego vremeni (Some problems of national forensics in the light of today's time). *Sovremennaya kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy*, materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya Zasluzhennogo deyatelya nauki RF, Zasluzhennogo yurista RSFSR, doktora yuridicheskikh nauk, professora Nikolaya Pavlovicha Yablokova, Moskva, 22 dekabrya 2015 g., Red.-sost. M.A. Lushechkina. Moscow, MAKS Press, 2015, pp. 20–25.

Received: 22.01.2020